

A romantic painting of a couple standing on a cobblestone path in a European city during autumn. The scene is framed by trees with vibrant orange and red leaves. In the background, there are historic buildings, including a prominent one with a clock tower and a balcony. The overall mood is nostalgic and intimate.

Ирина Солоникова

Не сотвори себе кумира

18+

Ирина Солоникова

Не сотвори себе кумира

«Автор»

2026

Солоникова И.

Не сотвори себе кумира / И. Солоникова — «Автор», 2026

История о любви и предательстве начала двухтысячных. В жизни общества существуют, как и в литературе, определенные тренды. Жили-были, а потом вдруг начинает казаться, что это все устарело, захочется чего-то новенького. Но люди - не старые вещи, которые нужно менять, нужно бы учиться усмирять свои страсти, чтобы не обидеть других, чтобы оставаться человеком.

© Солоникова И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава1. Сними розовые очки	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ирина Солоникова

Не сотвори себе кумира

Глава1. Сними розовые очки

День выдался суетливый и неудачный. Мне хотелось поделиться с мужем своими тревогами. Женаты мы тридцать три года, но мне легко с ним, всегда хотелось все рассказать и, конечно, его выслушать. Я рассказывала ему обо всем, все знала о его делах. Он ничего не скрывал от меня.

Но иногда я стала замечать, что он расстроен, иногда -озабочен. Порой стал какой-то странный: говорит что-то незначительное, но с таким важным видом! А иногда-будто не здесь: смотрит, а думает о чем-то далеком. Все это я списывала на усталость. Да, он так и объяснял! Снова сгорела подстанция, которую только что восстановили. Это огромная ответственность, и, если бы только наказание грозило, а то и с должностью попрощаться можно! Случалось, что одну и ту же причину беспокойства я слышала несколько раз. Это заставляло меня волноваться (что это с ним?), а когда повторялся, но рассказывал все по-другому, тут уж я замолкала и задумывалась. Как помочь ему?

Думы мои были только о его состоянии. Подозревать его я ни в чем не могла. У нас было полное доверие! Если он говорил о ресторанах, банях с гостями или проверяющими, я верила каждому его слову. Если он уезжал на охоту или какие-то семинары, учебы, где находился по несколько дней, я его очень жалела, потому что он очень уставал.

Бывали поездки, куда можно было взять с собой членов семьи, я ехала с ним, и мы прекрасно проводили время вместе. Так однажды перед Новогодними праздниками мы уехали в Белгород. Для жен и детей была проведена экскурсия, пока работники системы были заняты на рабочем совещании. Потом было празднование Нового года и последующие три дня мы жили в отеле и развлекались. Такое же совещание, совмещенное с отдыхом, проходило однажды и в Нижнем Новгороде. Руководство организации, где работал мой муж, понимало, что каждая семья страдает от занятости главы семейства и, как могло, старалось восполнить недостаток общения.

Я видела, что муж старается сделать все, чтобы мне легче жилось. Он охотно делал подарки. Понимал, что я хочу куда-то с ним поехать, хочу купаться в теплых морях, понимал, что я хочу сходить в театр. Он находил время и шел, плыл, ехал со мной. Все это было часто, много и красиво. Но, жизнь подкидывала в нашу семью много горя и трудностей, даже бед, и мы вместе это преодолевали.

Я называла свою жизнь счастливой! Все, что женщины хотят для счастья, у меня было: «муж не пил, не курил и цветы всегда дарил, всю зарплату отдавал, тещу мамой называл». Да и еще точно по этой популярной песенке: мой муж и к футболу был равнодушен, и в компании не «скушен», и красив, и умен! Ум его, правда, не научный, а такой хитрый, деловой, изобретательный... Плохо тому, кого он не ценил! Его ум вычленял тех, кого он будет поддерживать, помогать, с кем будут хорошие отношения на работе, в быту. А меня он любил! Поэтому мне было хорошо!

Я жила с ощущением, что меня любят, с детства... Наверное, поэтому я совсем не научилась приспособливаться и хитрить. Я много смеялась и была доверчива, даже наивна. Но прекрасно чувствовала его мужское плечо, защиту.

Вот и в этот день, когда он был на учебе в Москве, я ждала его, но знала, что приедет он только завтра. Никак не могла понять, почему эти заботливые руководители уже третью неделю проводят учебу с четверга, захватывая субботу. Остается для отдыха один день. Чистое

издевательство! Но муж был крупным руководителем, рабочее время его не нормировано, зарплата приличная, и на мои возмущения он частенько отвечал: «Так может мне уволиться?» Я сдавалась.

Он звонил очень часто, спрашивал, выслушивал, что-то сообщал о себе. Если вдруг мне потребуется помощь, он бросает все дела и примчится, как будто он и не в другом городе работает, а на соседней улице.

Только однажды он приехал не сразу, даже не сразу я дозвонилась-он был на охоте, очень далеко от областного центра. Там совсем не было связи!

Я не справилась с управлением на скользкой снежной дороге, в темное время суток. Резко затормозила перед стоящим без освещения трактором, машину развернуло на встречную полосу, и, перевернувшись несколько раз, она оказалась на колесах в кювете. Все обошлось. Несколько царапин, синяки под глазом у меня, а у машины погнутая крыша и незакрывающаяся водительская дверь.

После встречи с ГИБДД машину мою помогли вытащить из кювета, и я уже ехала домой. Я сумела дозвониться только до дочери, рассказав ей о происшествии. На середине пути к дому я услышала звонок от мужа. Он увидел пропущенные от меня и позвонил. «Все хорошо, еду сама,»— я подумала, что ему дочь все уже рассказала. «Что значит «сама?»— удивился он. Я пояснила, а он сказал, что сейчас выезжает домой. Дал мне какие-то указания, и я продолжила путь.

Приехал он уже после того, как я поставила машину у гаража. Я не услышала даже упрека. На следующий день машина была сдана в ремонт, а после заботливый муж решил, что ездить на ней опасно и купил мне другую...

Работал он и правда много. Постепенно я привыкла поменьше его тревожить, даже звонить только при крайней необходимости. Когда он не отвечал, я понимала, что занят, он потом перезвонит.

Хотелось, чтобы когда-нибудь этот большой начальник взял отпуск, чтобы мы забыли обо всем и обо всех и уехали куда-то на целую вечность... Дети уже взрослые, сами справляются со своими делами, нам уже можно ни о ком не заботиться, кроме самих себя. Но все было не так. Мы уезжали, но никогда не могли надолго.

Это все работа! Там все время что-то случалось и ничего без него не работало!

Если мы приезжали вечером, на работу не нужно бежать, то все время что-то случалось у друзей и знакомых. Надо помочь! Если знакомые не звали на помощь, то срочно нужно с замом обсудить стратегию (совещания, презентации, конференции...), в конце концов нужно отвезти подарок, поздравить (коллегу, друга, старого учителя, врача, знакомого бизнесмена...), ведь из-за поездки он этого не смог сделать вовремя.

Это мне ничуть не казалось подозрительным (Цезарь вне подозрений), а вот то, что он вечно хочет кому-то угодить, бежит сломя голову, казалось странным. С ним явно что-то не так! Сдурел он на своей работе!

После своей учебы, он приехал в субботу вечером из Москвы и переночевал в городе, где работал, в нашей квартире и в воскресенье, наконец, приехал домой.

Вид его снова меня расстроил. Все чаще я смотрела на него и не могла определить: он заболел, что-то случилось или он чего-то недоговаривает? Какой-то красный, измучанный, взгляд неопределенный то замирает, то бежит. Но если он понимает, что я хочу выяснить это, то он возвращается в обычное свое состояние: становится веселым, приветливым. Только вот есть он не захотел! Рассказал об учебе, спросил о семейных делах.

Не успела я рассказать ему о своих субботних проблемах, как он вдруг заговорил о том, что ему надо будет уехать. Потому что утром в понедельник, очень рано, до работы, надо посетить ту сгоревшую подстанцию...

Очень осторожно, как сумасшедшему, я возразила, что это уже было... Но он продвигался к двери. Было лето, одеваться не надо, в чем был, в том и собрался выходить. Тогда я взмолилась, не понимая ровным счетом ничего: «Подожди! Я хотела с тобой поговорить!» Это только усилило мои подозрения, что он не в себе, потому что он выскочил почти бегом, сел в машину и уехал.

Я не плакала, я рыдала! Кто бы мог мне объяснить, что произошло? Позднее выяснилось, что кое-кто мог бы очень подробно рассказать о том, чего я не понимала, мог бы помочь снять с меня розовые очки, записать на курсы по развитию критического мышления, мог бы разъяснить слова из Библии «не сотвори себе кумира». Таких людей было, оказывается, много. Но они все молчали. У них были свои причины, свои правила, свои заповеди или, вообще, своя «библия».

Я проплакала долго, бесконечно набирая его номер. Его телефон был выключен. До самой ночи я пыталась дозвониться, наконец, решила лечь спать. «Утро вечера мудренее», - подумала я. Но тут раздался его звонок. Из телефонной трубки голос в одиннадцать часов вечера звучал бодро, простодушно, как ни в чем не бывало:

—Оля, ты звонила?

—Да, а ты не отвечал...

—Я был занят. У меня была деловая встреча.

—В воскресенье?.. Вечером?.. Ты врешь. У тебя кто-то есть? -ткнула я пальцем в небо. Кстати, я сама не понимаю, как мой язык сам это произнес, ведь я так не думала. Вообще-то мозг, наверное, хранил «файлы» с примерами, что так бывает. Но это никак не относилось к нему, моему мужу.

Он не успел бы о таких вещах и подумать, он так занят! Он скорее подумает о Родине, о счастье всего человечества, о родных, о наших детях и племяннице, которую по воле судьбы нам пришлось воспитывать. Он так всех любит! Он бесконечно любит меня (у меня есть сотни примеров и доказательств и ни одного обратного)!

Нет, одно доказательство было, но я восприняла его как желание зачем-то меня задеть, как его черствость. Было это лет десять назад. Мы ехали на машине от родственников и пели, как всегда, песни. Мы часто пели, веселились, смеялись, бывает, дурачились. В тот раз запели «Ямщик, не гони лошадей». Дойдя до слов «мне некого больше любить», он замолчал.

(Если кому-то вообще не пришло бы в голову, то я на стихи и песни реагирую душой, прямо открытой и кровоточащей, как рана. Если, как поется в песне, человек потерял свою возлюбленную и ему некуда больше спешить, ему некого больше любить, то я воспринимаю это буквально. Другому есть кого любить. У кого-то есть «запасной аэродром»). Я не задавала вопросов, но было неприятно, был явный намек, мне было тогда даже больно. Просто петь разве нельзя было? Но, он не сдержался тогда, намекнул. И понял, что его жена никогда ни о чем не догадается, у нее в эту сторону нет способности думать. Она любит и верит. От всех провокаций у нее стойкий иммунитет. Она научилась все объяснять в свою пользу, в пользу верности и любви.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.